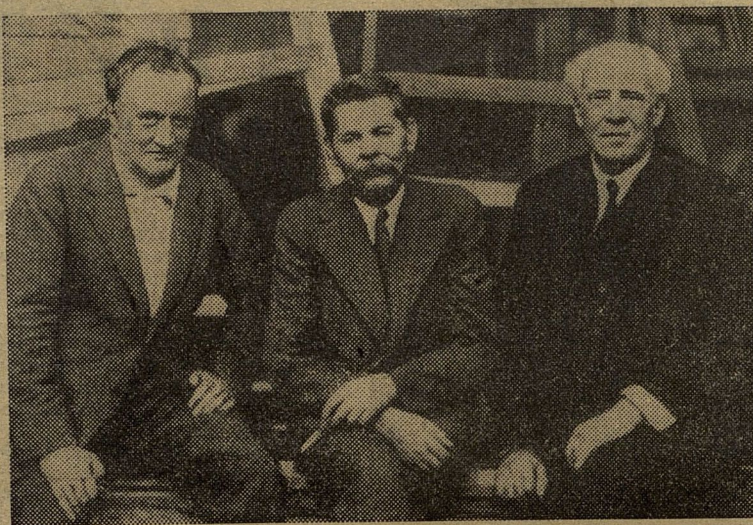

НЕПОВТОРИМЫЙ ХУДОЖНИК

А. А. ЯБЛОЧКИНА,

народная артистка СССР

В. И. КАЧАЛОВ, А. М. ГОРЬКИЙ, К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ за кулисами театра.

НА МОЮ долю актрисы выпало великое счастье не только знать замечательного художника русской сцены, но и дружить с ним.

В молодые годы я не раз встречалась с Константином Сергеевичем Станиславским. На моей памяти создавался Художественный театр, и ранняя пора его становления проходила на моих глазах, как проходит теперь его зрелость.

В первые годы существования МХАТа актеры Малого театра относились к нему весьма разнообразно. Мы, тогдашняя молодежь, с громадным нетерпением ждали каждой новой постановки, с жадным интересом, а часто с завистью наблюдали, как из малоопытных, еще не сложившихся актеров Станиславский и Немирович-Данченко создавали настоящих мастеров сцены.

Всех нас поражали последовательность и упорство, с какими молодой театр шел к

своей цели. Этой целью была борьба против старого, рутинного театра. Основатели МХАТа шли к полной простоте всех выразительных средств и глубочайшей жизненной достоверности. Сцену они приравнивали к жизни, отказывая ей во всякой приподнятости; точность ставили выше романтики, естественность исполнения — выше яркости эмоций. Новаторство ощущалось во всем — и в содержании их искусства, и в приемах.

Репертуар Художественного театра будил мысль — это был продуманный подбор высокой драматической литературы, его спектакли никогда не оставляли зрителей равнодушными.

Сезон за сезоном Художественный театр завоевывал все более широкое признание. Он дал миру первоклассных актеров. Участники его первых спектаклей стали всеми признанными мастерами.

Наконец, Художественному театру, и в первую очередь Константину Сергеевичу Станиславскому, мы обязаны тем, что искусство актера оформилось в систему, первую в истории театра законченную и стройную систему воспитания актера и работы над ролью.

На моих глазах росли и крепили уважение, любовь и преклонение перед творчеством Станиславского, этого неповторимого художника, неутомимого искателя художественной правды, укрепившего знания реализма на русской сцене.

В 1915 году Русское театральное общество единогласно избрало Станиславского в члены своего совета. Этот акт выражал не только безграничное уважение к нему, но и стремление как можно больше получить от режиссера, от общения с ним.

В июле — августе 1937 года случай привел меня отдыхать вместе с Константином Сергеевичем и Марией Петровной Лилиной. Мы жили в Барвихе. Маленькая компания артистов — Корчагина-Александровская, Масалитинова, Любимова-Ланской, Р. Симонов и я — приходила в их уютную комнату и, сидя за круглым столом, с огромным вниманием и интересом слушала чтение страниц из подготавливаемой Станиславским книги о творчестве актера.

Обсуждали прочитанное или начинали вспоминать различные театральные события прошлого. Константин Сергеевич так умел слушать, что, бывало, не устаешь ему рассказывать. Он сам был великодушным рассказчиком. Не замечая времени, мы просиживали по несколько часов.

В день празднования 75-летия К. С. Станиславского, торжественный и дорогой для русского искусства день, мы послали Константину Сергеевичу от имени Всероссийского театального общества письмо, полное глубокой дружеской любви и безграничного уважения и преклонения перед его гением. Мы писали о том значении, которое приобрело творчество Станиславского для русской и мировой культуры, для всего советского театра, о том, что великим примером является для всех работников искусств его беззаветное служение театру. Вот как ответил этот замечательный человек:

«Доходит ли до вас излучение моего взволнованного чувства? Передаются ли вам мои внутренние порывы благодарности, которые рвутся из моего сердца?»

Если они не доходят до вас, то я бессилен, так как слова не могут передать того, что я переживаю.

Смею ли я принять на себя приписываемые мне заслуги? Нет, они в большей своей части принадлежат неподражаемой художнице — творческой природе человека.

Моя заслуга лишь в том, что я, не мудрствуя, шел за ней, пытаюсь изучить и понять ее тайны. Если мне это удалось, я счастлив.

Остальное из приписываемых мне заслуг я отношу к чрезвычайно дорогому мне вашему доброму расположению. Спасибо всем присутствующим на вечере, всем исполнителям и организаторам, спасибо Дому артиста и его председательнице А. А. Яблочкиной, вспомнившим и так горячо почтившим меня в знаменательный день моей жизни.

17.1.1938 г.

Народный артист Союза СССР

К. СТАНИСЛАВСКИЙ».